

Глава 1

Ты ведь знаешь, как выглядит Фуня? Он снился тебе сегодня ночью. Ну или вчера. Но снился наверняка. Чаще всего он говорит с тобой во сне. Это всё потому, что днём Фуня видит мир очень странным образом: наполовину. Так же, как и все остальные дети из его Племени. Это похоже на то, как ты видишь иногда в небе половинку луны и не можешь понять, чем закрыта вторая. Фуня смотрит на стул — и видит только половинку стула. Смотрит на стол — и видит половинку стола. И совершенно не может понять, как стул и стол умудряются стоять на двух ногах. Люди — да, стоят на двух. Но Фуня об этом не знает, потому что когда он смотрит на человека, то видит чудище на одной ноге и с одним глазом. Не удивительно, что Фуня не любит выходить днём. Одноглазый человек выглядит страшно.

А Фуня не любит бояться.

Никто, наверное, не любит бояться.

Ночью или во сне Фуня видит мир совсем иначе. Тогда всё на своём месте и выглядит как-то красивее. Будто во сне. Фуня выходит из своего укрытия за кухонным шкафчиком, прогуливается между кроватями и пробирается в сновидения.

Фуня живёт здесь со своим Племенем с незапамятных времён. Уголок за шкафчиком тёплый и уютный. А уж перед праздниками там разлетаются такие ароматы, каких нигде больше и не встретишь. Люди заглядывают в угол редко: им туда тяжело добраться, да и, честно говоря, незачем.

Иногда за шкафчик закатывается мамино колечко или запонка от папиной рубашки, тогда в ход идёт линейка или какая-нибудь палка. Люди машут ими направо и налево, стараясь вытащить

потерянный предмет. Фуне это очень нравится. Он запрыгивает на линейку и воображает, будто стоит на корабле во время шторма. А когда надоест, подсовывает кольцо поближе, чтобы люди могли его достать. Потому что зачем ему такое большое кольцо?

Фуня — специалист по балансированию на линейке и подаванию потерянных предметов из-под шкафа. Но этого недостаточно. Каждый из его племени уже давно освоил профессию, и только Фуню по-прежнему зовут Глупый Фуня, или Тот, Кто Ничего Не Умеет. Время от времени трое Высоких вызывают его к себе и начинают отчитывать:

— Каждый из нас нашёл себе какое-то полезное занятие, а ты живёшь только для того, чтобы прыгать на линейке. Этого мало!

Фуня в такие моменты боязливо смотрит в пол и, когда на минутку все умолкают, бубнит под нос:

— Я ещё подаю людям блестящие кружочки.

— Ну и сколько кружочков ты подал в этом году? — вопрошает Наивысший из Высоких, и Фуня печально сутулится. Потому что Фуня умеет считать и знает, что за последний год ему лишь раз удалось покататься на линейке, когда золотистая штучка с маленьким блестящим глазом закатилась за шкаф.

— Ты же окончил школу с отличием лет триста назад, — говорит Средний из Высоких. — И с тех пор никак не найдёшь серьёзного занятия. Посмотри на других!

И Фуня смотрит.

Больше всех ему нравится Масляный Сёрфер, который дни напролёт сидит в засаде на кухонном шкафчике. Вот кто действительно молодец! Он наблюдает, как люди делают бутерброды. Внимательно смотрит, как они намазывают масло на хлеб. А когда хлеб внезапно выпадает из рук и летит вниз, Масляный Сёрфер подбегает к краю шкафчика и запрыгивает прямо на падающий ломоть. Тут и начинается самое трудное: надо так балансировать телом, чтобы бутерброд упал маслом вниз.

Olimpijskie oznaczenia dyscyplin -11
 Koszykówka
 11/12
 11/12
 sportowe

1881 — 1981
 100 LAT
 CZĘSTOCHOWSKICH
 ZAKŁADÓW
 PRZEMYSŁU
 WĘGLANOWEGO

16 SEP 7-6 NR 7 OBROTA PRZEC 64 ZAP. 40 CZ
 Kazimierz Wielki
 film Ewy Czapliwskiej
 PETELSKICH

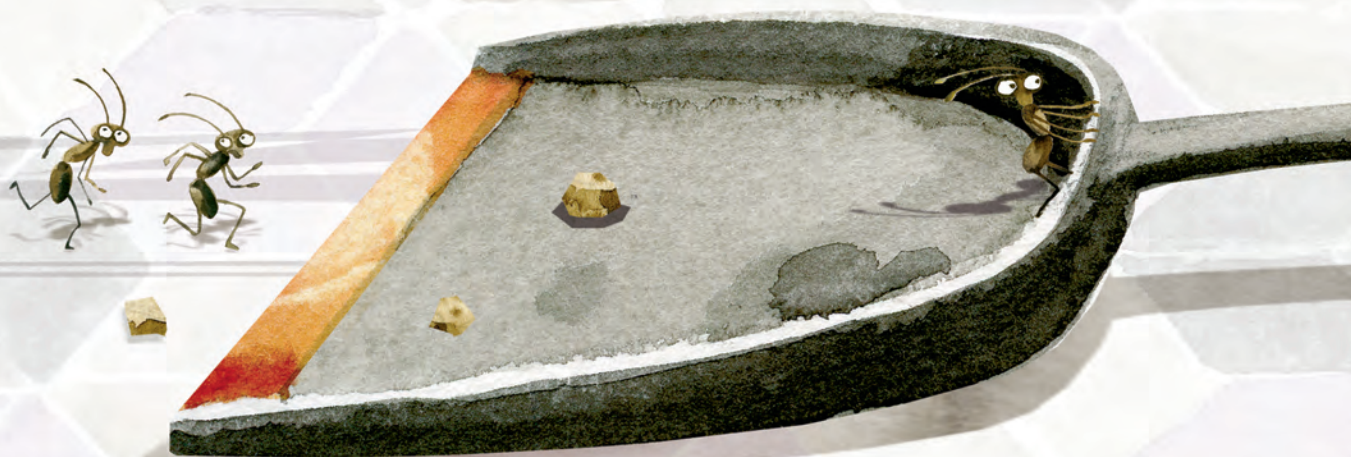
Выполнив задание, Масляный Сёрфер, довольный собой, исчезает за шкафчиком, а потом снова забирается наверх и ждёт следующего бутерброда.

Можно подумать, что так он может упасть. Но не волнуйтесь! За последние 238 с половиной лет он проделывал этот трюк так много раз, что с ним точно ничего не случится.

Кто-то может сказать, что очень глупо прыгать на падающий хлеб и стараться, чтобы он непременно упал маслом вниз. Но ведь люди говорят, что бутерброд всегда падает маслом вниз. Масляный Сёрфер однажды услышал это и подумал: «А что бы случилось, если бы хлеб упал маслом вверх? Люди бы очень огорчились! Если он всегда должен падать маслом вниз, то я об этом позабочусь». Дело в том, что Масляный Сёрфер очень любит помогать людям.

А Фуня любит смотреть, как тот управляет бутербродом, словно доской на грозных волнах океана. Фуня видел океан по телевизору. О! Или вот есть такой Телегромик. Дни напролёт он пялится в экран телевизора, а как только показывают рекламу, летит к пульта и врубает звук на полную мощность. «Реклама всегда очень громкая», — говорят люди. А Телегромик любит помогать людям.

Или вот ещё Хрустальная Барышня, которая летает по всему дому со своим молоточком и следит, чтобы ни одна стеклянная вещь не упала без неё.

Работает она быстро и чётко, как самый лучший компьютер. Мигом перепрыгивает со стёклышка на стёклышко, чтобы люди спокойно могли сказать: «Стекло теперь разбивается в песок, как хрусталь». Когда-то Хрустальная Барышня специализировалась только на хрустальных вещах, но в последнее время их всё меньше, поэтому она занялась всеми стеклянными предметами в доме. Просто Хрустальная Барышня любит помогать людям.

Как и все из Племени. Все, у кого уже есть свои имена. Так уж заведено, что как только кто-то из них хорошенько чему-то научится, он предстаёт перед экзаменационной комиссией. Наивысший, Средний и Не Совсем Низкий из Высоких просматривают записи на дисках с достижениями кандидатов на имена, задают вопросы и ждут правильных ответов. Например, Нянька Будилка должна была объяснить, зачем она будит маленьких деток только ночью, а днём даёт им выспаться. Понятно, что Няньку Будилку тогда так не звали, она была просто Мариткой. Но Маритка подготовилась к экзамену! Она даже не пыталась говорить, что ребёнок должен когда-то отдыхать. Она не позволила засыпать себя на таком лёгком вопросе!

— Люди же говорят, что их ребёнок постоянно просыпается ночью, — пояснила она. — Ни разу не слышала, чтобы они жаловались: «Наш ребёнок просыпается только днём».

Комиссии её ответ понравился, и они присвоили ей имя Нянька Будилка.

И только Фуня оставался Глупым Фуней.

Глава 2

Это произошло в тот день, когда ты заболел. За окном лежал чистый, пушистый снежок, но мама не позволила тебе выйти на улицу и поиграть с друзьями. Санки, которыми в этом году ещё ни разу не пользовались, печально стояли в углу. Папу они даже немного злили, потому что он постоянно цеплялся ногой за верёвку. Но потом смотрел на тебя и махал рукой. Будто отгонял надоедливую муху. Но ты знал, что мухи тут ни при чём. Потому что зимой они не летают. Зимой мухи спят, спрятавшись в разные узкие щели. Они проснутся с первыми лучами солнца и снова начнут жужжать как ненормальные. Это ещё одна причина, чтобы любить зиму. Нет мух, нет комаров и злобных ос. Зато есть снег, из которого можно слепить снеговика. А ещё можно кататься на санках.

Но надо быть здоровым.

— Ничего не поделаешь, — сказала мама. — Я знаю, что ты очень ждал первого снега, но сегодня и завтра надо остаться дома, иначе проболеешь все праздники.

До праздников было далеко. Ты знал, что в самом начале зимы Святой Николай развозит детям подарки — наверное, чтобы было приятнее ждать Рождества. А потом уже приезжает второй раз и оставляет подарок под ёлкой. Но он не приезжал пока даже первый раз! Поэтому ты здорово испугался. Как так? Сидеть дома до праздников? А санки? А мальчишки во дворе? Наверное, здорово играть и дома, если папа включит игру на компьютере: тогда можно забыть даже про снег. Но ведь если ты болеешь, друзьям к тебе приходиться нельзя. Потому что они могут заразиться и тоже заболеть. Потом ты выздоровеешь, а они будут больными, и опять не с кем будет играть. А если пойдёшь к ним домой — опять заболеешь и будешь лежать в постели с температурой. Так вы с друзьями не увидите до самых каникул!

Тяжело быть больным, приходится болеть в одиночестве. Понятно, что дома есть ещё мама, или папа, или бабушка, но взрослые не умеют играть. Поэтому ты достаёшь все свои любимые игрушки, раскладываешь их на свежей постели (мама говорит, что приятнее всего болеть под чистым пододеяльником), и вдруг тебе становится очень, о-о-очень скучно. За окном медленно ползут тяжёлые грязные тучи. Ты почему-то начинаешь зевать.

Скучные эти игрушки.

Фуня проснулся в своём уголке. Потянулся и, как всегда, сразу выглянул наружу. Заметил, что стало как-то уныло и серо. Ему это не понравилось, поэтому он как можно скорее вылез из укрытия и отправился изучать ситуацию. Вышел из кухни и заглянул в небольшую комнатку. Постель не заправлена, мальчик лежит, а на часах почти пять вечера. К счастью, так как была зима, уже достаточно стемнело и Фуня мог видеть мир нормально.

«Интересно», — подумал Фуня и неожиданно для самого себя зевнул. Вокруг царил ничем не победимая скука. Фуня зевнул ещё разок и отряхнулся, как мокрый пёс после дождя. Это не помогло. Тогда Фуня задрал голову. На кровати под одеялом лежал мальчик и пялился в потолок. И у него было такое скучающее выражение лица, что Фуне даже стало его жалко. Он забрался на кровать.

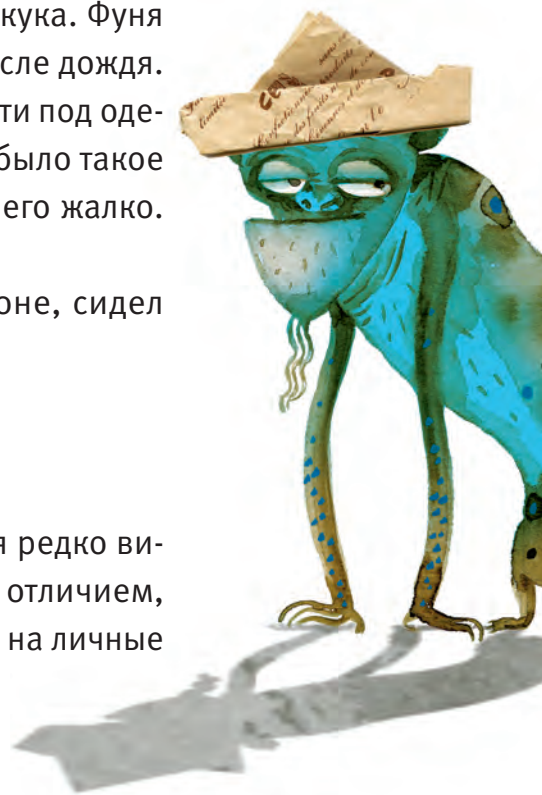
Под стенкой, развалившись, как король на троне, сидел Скука Ползука.

— Привет, — сказал Фуня. — Что делаешь?

— Скучаю, — ответил Скука Ползука.

— Зачем? — опять спросил Фуня и сел рядом.

Они были давно знакомы, но в последнее время редко виделись. Как только Скука Ползука сдал экзамен с отличием, у него появилась куча работы, и он не тратил время на личные разговоры.

— Посмотри на него, — Скука Ползука показал на мальчика под одеялом.

— Вижу, — ответил Фуня. — Ужасно скучный.

— Ну само собой! Помни, что больные дети всегда, вообще всегда скучают. Ну а я им помогаю, — Скука Ползука радостно замахал руками и начал скучать ещё сильнее. Ведь он о-о-очень любит помогать людям.

А особенно ему нравится работать с детьми. И, судя по больному мальчику, он достиг определённого мастерства.

— И долго так скучать? — заинтересовался Фуня, удивлённо разглядывая Скуку Ползуку.

— Пока не выздоровеет, — улыбнулся Скука Ползука. — Когда температура спадает, я немножко понижаю скуку, потому что взрослые просят, чтобы он немного развеселился.

— Можно посмотреть? — попросил Фуня.

Он всё время помнил, что Наивысший из Высоких приказал ему наблюдать за работой старших и учиться у них. По правде говоря, Скука Ползука не старше Фуни, но у него уже есть уважаемая специальность, и он может подать хороший пример. Фуня решил воспользоваться случаем. Тем более что болели в этом доме не так уж часто, и обычно Скука Ползука вынужден был уходить в другую квартиру и скучать там. Поэтому Фуне очень повезло, что он мог наблюдать за его работой.

— Ладно, — согласился Скука Ползука, — но не мешай мне. Сядь где-нибудь тихонечко и смотри. Если захочешь поболтать, то подожди, пока я закончу. Ясно?

Фуня кивнул и молча слез с кровати на пол. С минуту осматривался в комнате и наконец нашёл себе хорошее местечко на подоконнике. Устроился и начал наблюдать.

Скука Ползука скучал мастерски! Не прошло и минуты, а уже казалось, что даже игрушки зевают. Оранжевый свет ночника разливался по комнате всё медленнее и скучнее, будто ему вовсе не хотелось освещать ни пол, ни кровать, ни окно, за которым

лежал снег. И даже смотреть на снег было как-то уж о-о-очень скучно. В двери беззвучно появилась мама. Она посмотрела на больного сына, протяжно зевнула и тяжело вздохнула. Время шло, а Скука Ползука не переставал скучать.

За окном совсем стемнело, когда пришёл папа. Сел на кровать, положил ладонь на лоб мальчику.

— Скучаешь? — спросил он, но мальчик даже не ответил. Папа зевнул, притворяясь, будто кашляет, и вяло потёр глаза. — Когда я был маленьким, у меня не было таких игрушек, как у тебя, — вздохнул он.

Но Фуне показалось, что он скучает по своему детству. Пусть даже в нём и не было всех этих игрушек. Может, он просто завидует сыну? Взрослые не играют в игрушки. Даже если им очень хочется, всё равно нельзя. Почему — никто не знает. Они тоже не знают, но твердо придерживаются правила. И только украдкой смотрят с завистью, как их дети запускают бумажного змея или играют в гонки на компьютере.

— В детстве я тоже заболел зимой, — сказал папа, — и мой папа, твой дедушка, придвинул мою кровать к окну. Так, как теперь стоит твоя. А снаружи повесил кормушку для птиц. Очень красивую. С крышей и палочками, чтобы птицам было удобно сидеть. А сбоку кормушки он повесил крючок, на который прикреплял кусочки сала. Синички крепко цеплялись за него коготками и висели так, иногда даже вниз головой. Я часами мог смотреть на птичек. Повешу тебе тоже такую кормушку, хочешь?

Мальчик зевнул так неожиданно, что едва успел закрыть рот ладонью. Фуня с восхищением смотрел на Скуку Ползуку, который ни на секунду не оставлял работу и не позволял папе увлечь мальчика рассказом. «Вот бы мне так», — подумал Фуня и поплёлся за штору.

Папа вышел из комнаты и скоро вернулся с огромной картонной коробкой. Вытащил из неё деревянную кормушку, такую красивую и разноцветную, что Фуня даже не дозевал свой зевок. Кормушка была голубая, а крыша — красная, с зелёной полосочкой по краю. Краски засверкали, отражая свет ночника.

Ну и, конечно же, сбоку, на специальном крючке, висел белоснежный кусочек сала для синиц. Мальчик оживился. Вытянул руку и погладил крышу. Фуне даже показалось, что он улыбнулся.

— Натяни одеяло до ушей, — сказа папа. — Сейчас я открою окно и повешу кормушку.

Фуня ещё сильнее вжался в угол за шторой, когда папа высунулся в окно и быстро повесил кормушку. Закрыв окно, он смешно потёр руки.

— Ну, теперь остаётся только наблюдать, как слетаются птицы. Вот это будет представление! — сказал он радостно. Затем поправил сыну подушку и пружинистым шагом вышел из комнаты.

Время шло. За окном сгущалась ночь. Уличный фонарь едва освещал кормушку, которая болталась на ветру за пеленой снега. Но ни одна птица не села на голубенькие палочки. Ни одна синичка не уцепилась коготками за сало. Фуня смотрел то на окно, то на Скуку Полузку, и его всё больше клонило в сон.

Вдруг снаружи что-то зашевелилось. Фуня прильнул к стеклу и внимательно посмотрел. Да, он не ошибся. За окном сидел Птичий Страх, прячась там от зимнего ветра. Фуня даже задрожал: Птичий Страх был и правда страшным. Немногие смельчаки могли вынести его жуткий взгляд и не покрыться гусиной кожей. О да, Птичий Страх заслужил своё имя. К счастью, он специализировался только на устрашении птиц.

